

односельчанам-участникам Великой Отечественной войны, установленный в 1990 г. и недавно реставрированный.

Литература:

1. Осмаев Махмуд Аслаханович//URL: <http://surl.li/smqf> (Дата обращения 2 мая 2021 г.)

2. Осмаев Махмуд Аслаханович // URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=1277209137&tab=navDetailManCard> (Дата обращения 2 мая 2021 г.)

3. Дислокация частей Западного особого военного округа на 30.05.1941 г.

Стрелковые войска// URL: <http://rkka.ru/handbook/dis1/z4.htm> (Дата обращения 6 мая 2021 г.)

4. Хайтаев Муса Якубович/ URL: <http://surl.li/snzz> (Дата обращения 3 мая 2021 г.)

5. Хайтаев Али Алихаджиевич/ URL: <http://surl.li/sobs> (Дата обращения 3 мая 2021 г.)

6. Письмо Бачаева А.А. военкому Грозненского района/ Личный архив Бачаева А.А.

7. Цыцоев Хамид Гаудович / URL: <http://surl.li/swgs> (Дата обращения 6 мая 2021 г.)

8. Мудаев Али Умарович/ URL: <http://surl.li/swem> (Дата обращения 6 мая 2021 г.)

УДК 94(48).083

DOI:

**ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРВЫЕ БОИ 52-й СТРЕЛКОВОЙ
БРИГАДЫ (2-ГО ФОРМИРОВАНИЯ) НА ТЕРРИТОРИИ
КАЛМЫКИИ В 1942 г.**

**FORMATION AND THE FIRST BATTLES OF THE 52nd RIFLE
BRIGADE (2ND FORMATION) ON THE TERRITORY OF
KALMYKIA IN 1942**

У.Б. Очиров,

*доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела
истории Калмыцкого научного центра РАН, г. Элиста*

U.B. Ochirov,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of History of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista

В статье рассматривается история формирования и первых боев 52-й стрелковой бригады (2-го формирования) в составе 28-й армии Сталинградского фронта на территории Калмыкии в период с августа по декабрь 1942 г. Это соединение было сформировано в кратчайшие сроки в Астрахани и укомплектовано воинами из числа прошедших курс обучения. В августе (еще в период формирования) 52-й бригаде поручили рубеж для защиты Астрахани с запада, а в сентябре направили на охрану стратегически важной железной дороги Кизляр – Астрахань. Стремясь прикрыть подходы к этой коммуникации, командование соединения выдвинуло на запад четыре передовых отряда, два из которых в октябре были разгромлены немцами. В ноябре бригада выдвинула еще более сильный передовой отряд, но и он был уничтожен в ходе ожесточенного боя превосходящими силами противника. После начала операции «Уран» немцы на этом участке фронта отступили, и 52-я бригада оказалась за пределами боевого соприкосновения. В конце 1942 г. она выступила на запад и уже за пределами Калмыкии вновь вступила в бой с врагом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Калмыкия, Сталинградский фронт, 28-я армия, 52-я стрелковая бригада.

The article considers the history of the formation and the first battles of the 52nd Rifle Brigade (2nd formation) as part of the 28th Army of the Stalingrad Front in the territory of Kalmykia in the period from August to December 1942. This unit was formed in the shortest possible time in Astrakhan and staffed with soldiers from among those who passed the training course. In August (during the formation period), the 52nd brigade was assigned a line to protect Astrakhan from the west, and in September it was sent to protect the strategically important Kizlyar – Astrakhan railway. In an effort to cover the approaches to this communication, the command of the compound moved four advanced detachments to the west, two of which were defeated by the Germans in October. In November, the brigade put forward an even stronger vanguard, but it was also destroyed during a fierce battle by superior enemy forces. After the start of Operation Uranus, the Germans retreated in this sector of the front, and the 52nd Brigade found itself outside the combat contact. At the end of 1942, it moved to the west and already outside of Kalmykia, it again engaged the enemy.

Keywords: The Great Patriotic War, the Red Army, Kalmykia, the Stalingrad Front, the 28th Army, the 52nd Rifle Brigade.

52-я стрелковая бригада (2-го формирования) в период Великой Отечественной войны прошла короткий, но славный боевой путь. Это соединение было сформировано летом 1942 г. в Астрахани, обороняло стратегически важную железную дорогу Кизляр–

Астрахань, принимало участие в боях на территории Калмыкии и Ростовской области, в штурмах Миус-фронта. Весной 1943 г. 52-я стрелковая бригада (далее – сбр) в рамках кампании по укрупнению стрелковых соединений вместе с 98-й сбр (2-го форм.) была объединена в 127-ю стрелковую дивизию (3-го форм.), которая за два года прошла путь от Миуса до Шпрее и Влтавы, получила почетное наименование Чистяковской и была награждена орденами Красного Знамени и Кутузова 2-й степ. К сожалению, в отечественной историографии история 52-й сбр практически не изучена. Данная статья призвана частично восполнить этот пробел и осветить начало боевого пути этого соединения.

Летом 1942 г. вермахт развернул стратегическое наступление на южном фланге. В ходе ожесточенных боев он нанес поражение войскам четырех фронтов и продвинулся на сотни километров вглубь нашей территории. Советское командование ввело в бой значительные резервы, разгорелись Сталинградская битва и Битва за Кавказ. В начале августа 1942 г. немецкие войска вторглись на территорию Калмыкии и нацелились на практически беззащитную Астрахань – конечную цель стратегической операции «Фишрайер». Понимая значимость этого крупного коммуникационного узла, Ставка ВГК стала спешно собирать силы на его защиту. Общее руководство войсками, защищающими Астрахань, было возложено на управление 28-й армии (3-го форм.), только что созданного из управления Сталинградским военным округом. Хотя эта армия являлось фронтовым объединением, она сохранила права военного округа на оставшейся неоккупированной территории Сталинградского округа (Калмыкия, Астраханский округ и 5 районов Сталинградской области).

Укомплектование новой армии осуществлялось двумя способами: во-первых, за счет переброски войск из других объединений, во-вторых, путем формирования новых соединений на территории Сталинградского округа. К числу последних относилась и 52-я сбр, которая начала формироваться в Астрахани 19 августа 1942 г. В ее состав вошли 1, 2, 3, 4-й отд. стрелковые батальоны, отд. пулеметный батальон, отд. батальон автоматчиков, отд. артиллерийский дивизион, отд. истребительно-противотанковый дивизион, отд. минометный дивизион, отд. минометный батальон, отд. роты (разведки, связи, саперная, медико-санитарная,

автомобильная), взвод ПВО, комендантское отделение [7, л. 2].

Первым командиром бригады стал полковник Иван Сергеевич Шапкин, карел по национальности, коммунист с 1918 г. Это был опытный военачальник, участник Первой мировой и Гражданской войн, награжденный орденом Красного Знамени и медалью «XX лет РККА», окончивший курсы «Выстрел» и курсы усовершенствования высшего и старшего начсостава при Военно-Хозяйственной академии. Зимой 1922 г. он, как начальник авто-пулеметного отряда боролся с бандитизмом в Калмыкии, то есть эта территория была ему знакома. Правда, опыта боев в новой войне Шапкин не имел, так как в 1939–1942 гг. он был начальником 1-го Астраханского пехотного училища [1, с. 967–969]. Когда немцы вторглись в Калмыкию, 6 августа курсантов этого училища выдвинули на рубеж к западу от Астрахани. На их базе был сформирован 1-й курсантский полк, позже преобразованный в 899-й стрелковый полк (далее – сп) 248-й стрелковой дивизии (далее – сд). Однако 28-й армии для вновь формируемых соединений не хватало опытных военачальников, поэтому 8 августа приказом № 03 28-й армии Шапкина назначили командиром вновь формируемой 52-й сбр. Правда, в бригаду он прибыл лишь 16 сентября.

Комиссаром 52-й сбр согласно приказу № 0780 от 17 августа 1942 г. Политуправления был назначен Степан Александрович Овсянников, выпускник Ленинградского военно-политического училища, награжденный медалью «За боевые заслуги». В бригаду он прибыл 25 августа.

Должность заместителя комбрига была вакантной до 13 ноября 1942 г., когда ее занял полковник Виктор Иванович Рогаткин, пониженный с должности командира 152-й сбр.

Начальником штаба 52-й сбр согласно приказу № 01003 Сталинградского военного округа был назначен подполковник Петр Васильевич Мельников, прибывший 31 августа 1942 г. с должности начальника 1-й (оперативной) части штаба 5-й истребительной дивизии.

Начальником артиллерии 52-й сбр был назначен капитан Дмитрий Александрович Терников, прибывший 29 августа 1942 г. с должности командира 657-го артиллерийского полка (далее – ап) 204-й сд [10, л. б/н–7].

Список командиров основных частей бригады приведен в

таблице 1.

Таблица 1

Должность	Фамилия, инициалы и воинское звание	Дата прибытия	С какой должности прибыл
ком. 1-го батальона	капитан П.А. Самохвалов	14.08.1942 г.	комбат 962-го сп 296-й сд
ком. 2-го батальона	капитан Н.Г. Кургузов	16.08.1942 г.	комбат 827-го сп 302-й сд
ком. 3-го батальона	ст. лейт. П.А. Гавриков	??.08.1942 г.	комбат 574-го сп 121-й сд
ком. 4-го батальона	ст. лейт. А.А. Писаревский	24.08.1942 г.	учился на курсах «Выстрел»
ком. пульбата	капитан К.М. Резников*	18.09.1942 г.	комбат 610-го сп 203-й сд
ком. батальона автоматчиков	лейт. В.В. Забудько	??.10.1942 г.	командир роты того же батальона
ком. артдивизиона	капитан М.К. Панченко	23.08.1942 г.	ком. артдивизиона 566-го ап 160-й сд
ком. минометного дивизиона	капитан Г.Н. Захаров	26.08.1942 г.	зам. ком. артдивизиона 907-го ап 347-й сд
ком. минометного батальона	ст. лейт. С.М. Плаксин	21.08.1942 г.	ком. минометного батальона 185-го сп 224-й сд

* До 17.09.1942 эту должность занимал майор А.Н. Роотман, переведенный начальником 1-й (оперативной) части штаба 52-й сбр.

Как видно из таблицы, большинство командиров ранее служили в частях Брянского, Южного и Северо-Кавказского фронтов, разбитых или понесших тяжелые потери в июльских боях. Очевидно, что большинство из них были «окруженцами» или отстали от своих частей и вышли в полосе Сталинградского фронта. То же можно сказать и о многих офицерах ротного уровня. Большинство младших офицеров прибыло в бригаду с курсов младших лейтенантов или Астраханских пехотных училищ.

Рядовой состав бригады был укомплектован большей частью уроженцами Среднего и Нижнего Поволжья. Половина рядового состава состояла из молодежи 1922–1923 гг. рождения, подлежащей призыву еще в 1941 г. Еще треть рядовых и две трети сержантов являлись кадровыми военнослужащими, призванными еще до начала войны (и уже частично демобилизованными). Также в бригаде была молодежь 1924 г. рождения, значительная часть которых оказалась в батальоне автоматчиков. Скорее всего, это были уже прошедшие курс обучения военнослужащие из запасных частей, возможно, из 45-й запасной сбр, на тот момент еще подчиненной Сталинградскому

округу. Таким образом, личный состав бригады в целом был обучен, но требовалось провести сколачивание подразделений и частей. Что касается национального состава, то по данным на 20 октября в бригаде числилось 3 461 русский, 1 246 украинцев, 264 казаха, 168 татар, 130 евреев, 120 узбеков, 78 армян, 51 белорус и др. Калмыков среди них было немного: всего 25 чел., в том числе 3 политработника и 4 сержанта [9, л. 26–26об.]. Очевидно, что в соединении преобладал славянский состав.

Следует заметить, что штат бригады согласно Постановлению ГКО № 2124сс от 29 июля 1942 г. был заметно усилен. Теперь каждый стрелковый батальон имел в своем составе три стрелковые роты (с взводом 50-мм минометов в каждой), роту ПТР, пулеметную и минометную (6 – 82-мм минометов) роты, взводы 45-мм пушек, автоматчиков, разведки, связи, саперов, огнеметчиков (ампулометов), санитарный, транспортный, а также мастерскую боепитания. Пулеметный батальон состоял из трех пулеметных рот (всего 27 станковых пулеметов), роты ПТР (12 ПТР) и мастерской боепитания. Батальон автоматчиков состоял из трех рот автоматчиков, минометный батальон – из трех минометных рот (всего 24 – 82-мм миномета), минометный дивизион – из трех минометных батарей (всего 12 – 120-мм минометов) и взвода боепитания, артиллерийский дивизион – из 5 батарей (всего 16 – 76-мм пушек УСВ и 4 – 76-мм пушек обр. 1927 г.) и взвода боепитания, истребительно-противотанковый дивизион – из 3 батарей (12 – 45-мм пушек) и роты ПТР (72 ПТР). В роту разведки входили два стрелковых взвода и взвод химзащиты, в саперную роту – 4 саперных взвода, в роту связи – штабной взвод, радиовзвод, три телефонных взвода, взвод подвижных средств, радиостанция РСБ, мастерская, склад боепитания. Всего в составе стрелковой бригады по штату числилось 6 000 чел., которые имели на вооружении 3 830 винтовок, 824 ППД или ППШ, 145 ручных, 75 станковых и 3 крупнокалиберных пулемета, 156 ПТР, 36 – 50-мм, 48 – 82-мм, 12 – 120-мм минометов, 12 – 45-мм пушек, 12 – 76-мм пушек УСВ, 4 – 76-мм полковые пушки обр. 1927 г., 101 автомобиль (включая 90 грузовиков), 20 тракторов и 836 лошадей [4, л. 52–53].

Темпы укомплектования 52-й сбр личным составом показаны в таблице 2 [9, л. 1–13].

Таблица 2

Дата	Офицеры	Старшины и сержанты	Рядовые	Всего
штат	551	1340	4109	6000
20 августа	105	100	381	586
21 августа	145	163	1993	2251
22 августа	217	150	2311	2678
30 августа	433	461	3060	3954
15 сентября	540	968	4344	5852
30 сентября	533	1143	4274	5950

Как видно, темпы комплектования личным составом были достаточно высокими. Через месяц после начала формирования бригада была почти полностью укомплектована, хотя имела значительный дефицит сержантского состава. Однако он был компенсирован за счет избытка рядового состава. Кроме того, на общую численность личного состава влияла и его убыль. По данным на 20 сентября 52-й сбр пришлось направить 200 чел. в заградотряд, 36 – на курсы младших лейтенантов, 5 – в госпиталь или другие учреждения. Еще 6 чел. были осуждены, 15 – дезертировали [9, л. 12]. Гораздо хуже дело обстояло с вооружением. На 30 августа в бригаде было всего 224 винтовки, 4 ручных пулемета, 5 пистолетов, 5 – 82-мм минометов, 12 – 107 и 120-мм минометов; к 15 сентября добавились 120 ППД и ППШ, 1 ПТР, 7 – 50-мм минометов, 4 «сорокапятки», 6 – 76-мм орудий. Но уже к концу месяца эта проблема стала решаться. К 30 сентября прибыло еще 3 тыс. винтовок, более 750 ППД и ППШ, 44 станковых, 120 ручных и 2 крупнокалиберных пулемета, 43 миномета, 25 орудий (вместо УСВ бригада получила 76-мм горные орудия) [9, л. 4, 7, 12]. Исходя из этого, командование 28-й армии в начале сентября оценивало 52-ю сбр как ограниченно боеспособную.

30 августа немецкая 16-я моторизованная дивизия (далее – мд) захватила с. Хулхута в 127 км от Астрахани и выбила из него 107-й гв. сп. Командарм В.Ф. Герасименко бросил в район песков Давсна 152-ю сбр, 103-й гв. сп 34-й гв. сд и группу танков 565-го танкового батальона. За внутренним оборонительным обводом Астрахани развернулись курсантские полки формируемой 248-й сд. 8 сентября к ним решили присоединить 52-ю сбр, которой было поручено приступить к оборудованию рубежа в полосе: МТФ (8 км зап. Ст. Кучергановки) – Шатлы – Морской [7, л. 3].

К концу сентября комплектование и вооружение бригады было в целом завершено, хотя сколачивание подразделений еще продолжалось. Командарм поручил 52-й сбр новую задачу. Дело в том, что в августе 1942 г. усилиями строителей, населения Калмыкии и Кизлярского округа была введена в строй железная дорога Кизляр – Астрахань, которая после потери Тихорецкой ветки стала ключевой магистралью для вывоза нефти из Баку. Немецкие группы рейдами через степь неоднократно атаковали эту дорогу. В августе оборону коммуникации осуществляли части 110-й Калмыцкой кавдивизии, но в сентябре ее направили в рейд по ногайским степям, в тыл 1-й танковой армии. Теперь защиту стратегической дороги возложили на 28-ю армию.

4 октября штаб 28-й армии отдал приказ № 17: для обеспечения левого фланга 28-й армии и стыка с 44-й армией выдвинуть в полосу Басы – Улан-Хол 52-ю сбр, усиленную 30 и 33-м дивизионами бронепоездов, ротой бронемашин и ротой танков с задачей не допустить врага к Астрахани с юго-запада [7, л. 3]. Правда, в приказе о защите дороги не было ни слова, но сама логика расположения частей вдоль «железки» с выдвиганием аванпостов на запад и использование бронепоездов говорили именно об этой задаче.

Вечером 7 октября бригада выступила в район Басы – Михайловка – Яндыки – Оленичево – Улан-Хол как по воде, так и по суше. 12 октября марш был завершён, и 52-я сбр заняла позиции на порученном ей рубеже. 1-й батальон, батальон автоматчиков, пульбат, большая часть артдивизиона, истребительно-противотанковый дивизион и рота 82-мм минометов развернулась в районе к северу от оз. Басинское. 4-й батальон с батареями 45-мм и 76-мм орудий и ротой ПТР создал ротные опорные пункты в с. Зензели, Караванное и Михайловка. 2-й батальон с батареей 76-мм орудий и батареей 120-мм минометов прикрыл стык дорог в 6 км северо-западнее Яндыки. 3-й батальон с 2 ротами 82-мм минометов создал ротные опорные пункты в с. Оленичево и Улан-Хол. Для ведения разведки от 35-го броневоего батальона было выделено 3 бронемшины с постоянным местом дислокации в Оленичево [7, л. 3]. 30-й дивизион бронепоездов и 35-й бронепоезд базировались в Басах, 33-й дивизион бронепоездов – в Зензели.

На рассвете 17 октября, согласно все тому же приказу № 17 батальоны выслали передовые отряды (усиленные стрелковые

взводы) на запад: 1-й батальон – в Харциглю-худук, 4-й – в зимовник колхоза им. Коминтерна, 2-й – в зимовник колхоза им. Буденного, 3-й – в Нарн-худук. Утром 18 октября передовой отряд 1-го батальона наскочил на минное поле, потерял грузовик, двух солдат погибшими, трех – ранеными, трех – контуженными. Несмотря на это, отряд продолжил путь в пешем строю и занял зимовник колхоза им. Ильича, а затем выступил к Харциглю-худуку [7, л. 4]. Учитывая состояние связи («через случайных попутчиков»), особенности местности («голая степь») и отсутствие своих мобильных средств передвижения, предсказать судьбу этих малочисленных отрядов было бы нетрудно.

21 октября разведывательный дозор противника в составе двух бронемашин и одной «танкетки» (по всей видимости, речь идет о танке Pz.II или зенитной САУ с 20-мм пушкой) пытался произвести разведку Харциглю-худука, где находился передовой отряд 1-го батальона. Дозор был встречен ружейно-пулеметным огнем и отошел к Хулхуте, а с 18.00 немцы стали производить освещение ракетами, видимо, опасаясь атаки. На следующий день командование бригады выслало разведотряд в составе 2 легких танков Т-70, 3 бронемашин, 1 «сорокопятки», 3 ПТР и отделения автоматчиков. В 16.00 они обстреляли разведку противника в районе Харциглю, и немцы вновь отошли к Хулхуте. Разведотряд также вернулся назад [7, л. 4].

Тем не менее, противник продолжал вести регулярную разведку позиций наших отрядов в Харциглю-худуке и зимовнике колхоза им. Коминтерна. Каждый из этих отрядов состоял из стрелкового взвода и отделения ПТР. Отрядом 1-го батальона (в Харциглю-худуке) командовал зам. командира 1-й роты младший лейтенант Г.Ф. Лешенко. Несмотря на низкое звание, это был опытный офицер, окончивший до войны Слуцкое пехотное училище, а в годы войны – курсы «Выстрел», и уже имевший боевое ранение [10, л. 22 об.–23]. Отрядом 4-го батальона командовал младший лейтенант П.Г. Милюхин, окончивший в 1942 г. ускоренный курс Урюпинского училища и успевший повоевать в Крыму [10, л. 79 об.–80].

Для усиления передовых отрядов и ведения разведки 1-й и 4-й батальоны выслали лишь взводы пеших разведчиков. 27 октября поступил приказ произвести разведку рубежа Яшкуль – Адык (фактически уже в глубоком тылу противника). В 15.00 этот отряд разведчиков в зимовнике колхоза им. Дмитриева столкнулся с

противником и вернулся обратно в зимовник колхоза им. Коминтерна. В 17.00 усиленный батальон противника при поддержке 6–8 танков и 6–8 бронемашин атаковал зимовник колхоза им. Коминтерна. Почти весь отряд (более 60 бойцов) был уничтожен, спаслись только 5 бойцов во главе с командиром. Вина за гибель отряда была возложена на младшего лейтенанта Милюхина, *«который проявил трусость, бежав с поля боя, бросив отряд»* [7, л. 4]. Вскоре он был арестован Особым отделом и отдан под трибунал, который разжаловал Милюхина в рядовые и направил на фронт. В 1943 г. красноармеец Милюхин за отличия на поле боя был награжден медалью «За боевые заслуги», сумел восстановить офицерское звание и закончил войну лейтенантом [2].

Вслед за разгромом зимовника колхоза им. Коминтерна противник стал концентрировать свои силы в районе Харциглю-худука, окружая передовой отряд 1-го батальона и освещая район ракетами. Командир отряда Лешенко слышал звуки боя и видел действия противника, поэтому, хорошо понимая очевидный результат предстоящего боя, решил отступить без приказа. В 6 утра 28 октября отряд достиг зимовника колхоза им. Ильича, где занял оборону. Части 52-й сбр были приведены в полную боеготовность, к зимовнику колхоза им. Коминтерна и Харциглю-худуку был выслан разведотряд из 2 танков, 4 бронемашин, 2 грузовиков со взводом автоматчиков и 2 ПТР. Однако отряд, ничего не обнаружив в указанных местах (если не считать нескольких поломанных винтовок и шинели в зимовнике колхоза им. Коминтерна), в 15.00 вернулся назад.

Утром 29 октября Лешенко продолжил отступление, но в 10 часов утра, в 2 км от зимовника его отряд (более 100 чел.) был атакован авиацией и танками и разгромлен. В ходе боя пропали без вести зам. командиры 1-й роты младший лейтенант Г.Ф. Лешенко, командир взвода разведки лейтенант К.П. Белозеров и его замполит Н.И. Казьмин. И здесь стрелочником был признан командир отряда *«В этом происшествии сказалась неграмотность... младшего лейтенанта Лешенко, который... просидел в совхозе [так в документе. – У. О.] им. Ильича целую ночь»* [7, л. 5].

Командарм в 5 утра приказал отвести передовые отряды и заменить их подвижными, но по-прежнему сохранять контроль за районом зимовников колхоза им. Буденного и им. Коминтерна,

Харциглю-худук. Подвижной отряд в 13.00 достиг зимовника колхоза им. Буденного, где был обстрелян авиацией, из-за чего вышли из строя 2 автомашины. 30 октября в 7 часов утра в 3 км юго-восточнее зимовника колхоза им. Буденного этот отряд вновь был атакован авиацией, 4 автомашины и 1 бронемашинa сгорели. После этого их атаковали танки и бронемашины противника. 6 бойцов погибло, 8 пропали без вести. Однако большей части подвижного отряда (4 офицера и 33 солдата) удалось вернуться. 30 октября, в 17.00 вновь была выслана разведка в пески Амтя, но она никого не нашла. По-прежнему оставались передовые отряды в зимовнике колхоза им. Буденного и Нарн-худуке.

Всего в ходе этих боев 52-я бригада потеряла 6 человек убитыми и 171 – пропавшими без вести (107 – из 1-го батальона, 60 – из 4-го батальона, 4 шофера из автороты) [8, л. 8, 10]. Виновниками поражения были объявлены не комбриг-52 Шапкин и не командарм-28 Герасименко, пославшие людей на верную смерть, а два младших лейтенанта – Милюхин и Лешенко.

Тем временем, командование армии осознало, что концентрация бригады вокруг четырех районов не обеспечивает полную безопасность и бесперебойное движение по железной дороге. 2 ноября вышел приказ № 20 штаба 28-й армии о выделении отрядов на все разъезды и станции на участке от Линейного до Улан-Хола. 8 ноября станцию Басы заняла рота автоматчиков со средствами усиления, а на разъезды № 3, 4, 5, 6, 7, 8 были посланы стрелковые взводы со средствами усиления. Также были сформированы два маневренных отряда из роты автоматчиков, бронебойного, минометного и пулеметного взводов, которые передвигались: № 1 – на бронепоезде 33-го дивизиона, № 2 – на 7 автомашинах [7, л. 5–6].

К сожалению, для командования армии горькие «октябрьские» уроки прошли даром. 6 ноября из штаба 28-й армии в 52-ю сбр пришла шифровка с приказом *«Занять и упорно оборонять зимовник колхоза им. Коминтерна»*. Поскольку полагали, что основной причиной октябрьских поражений являлась малочисленность передовых отрядов, было решено значительно усилить новый отряд. Его возглавил зам. командира 4-го батальона лейтенант В.К. Шуляр – опытный офицер, окончивший Одесское пехотное училище до войны и уже получивший ранение в июле 1941 г. Основу отряда составила 2-я стрелковая рота (ком. – старший лейтенант Д.С. Макаренко) с

минометным взводом, которую усилили 2-м огневым взводом 3-й батареи истребительно-противотанкового дивизиона (ком. – младший лейтенант И.С. Сушко), 2-м взводом пульроты (ком. – лейтенант Г.Л. Герш) и взводом ПТР. Гипотетически отряд имел неплохую огневую мощь: 2 – 45-мм орудия, 3 миномета, 2 станковых пулемета и 6 ПТР, но реально для отражения танковой атаки противника это было недостаточно. Утром 8 ноября отряд лейтенанта Шулера занял зимовник колхоза им. Коминтерна и приступил к инженерным работам [7, л. 6].

11 ноября передовой отряд был обнаружен самолетом-разведчиком FW-189. На следующий день «рама» под прикрытием Vf-109 более внимательно обследовала зимовник, оценивая силы его гарнизона.

13 ноября против отряда Шулера был направлен 2-й батальон 60-го мотопехотного полка (без саперного взвода и взвода пехотных орудий), усиленный взводом 116-го танкового батальона, танковым разведотрядом 165-го мотоциклетного батальона, взводом 146-го артиллерийского полка, противотанковым взводом (20-мм зенитные самоходные орудия из 4-го батальона тяжелого оружия) и мотоциклетным разведывательным взводом 60-го полка, взводом мотопехоты и пулеметным взводом из других батальонов 60-го полка. Всего в составе этой группы было почти 4 роты мотопехоты, полторы пулеметных роты, два танковых взвода (без учета бронемашин), взвод зенитных САУ, два взвода артиллерии (2 – 105-мм легкие полевые гаубицы, 3 – 50-мм противотанковые пушки). С воздуха их действия обеспечивал FW-189 с парой Vf-109.

Примерно к 10 часам немцы, получив обновленное донесение с самолета-разведчика, охватили наши позиции. Шуляр в своем донесении утверждал, что его атаковали 13–14 средних танков, 13–14 танкеток, 8–10 бронемашин и до 200 автоматчиков. Силы мотопехоты и бронемашин он преуменьшил (полторы роты мотопехоты прикрывали основную группу от возможных атак с востока), а количество танков и «танкеток» – преувеличил. Однако превосходство противника действительно было велико. После того, как САУ подавили наши «сорокопятки», исход боя был предрешен. Несмотря на это, наши бойцы упорно сопротивлялись, каждый узел обороны немцам пришлось забрасывать гранатами. Через 2,5 часа бой закончился. Из всего отряда спаслись 2 командира и 2 бойца (3 из них

ранены) [7, л. 6].

Немцы на поле боя обнаружили 57 трупов и захватили 108 пленных, 2 – 45-мм орудия, 5 ПТР, 2 станковых и 7 ручных пулеметов, еще 3 ручных пулемета и 3 миномета были уничтожены. Согласно ежемесячному донесению о потерях в ноябре: погибло 7 офицеров, 12 старшин и сержантов, 57 рядовых; пропали без вести 4 офицера, 23 старшины и сержанта, 168 рядовых; ранены 1 офицер, 3 старшины и сержанта, 3 рядовых; потеряно 198 винтовок, 73 пистолета-пулемета, 5 станковых и 14 ручных пулеметов, 15 ПТР, 2 орудия, 5 минометов и 4 автомашины. Учитывая, что других боев в ноябре у бригады фактически не было, абсолютное большинство этих потерь относятся к 13 ноября. Правда, в книге потерь офицерского состава указано, что в тот день пропали без вести командир роты лейтенант Д.С. Макаренко, его зам. лейтенант С.А. Айрапетян, замполит лейтенант Д.В. Лиманский, командиры взводов лейтенанты Н.П. Евладенко (минометчик), Г.Л. Зборовский (пулеметчик), младшие лейтенанты И.С. Сушко (артиллерист), Ф.С. Кривонос и Н.П. Зайцев [8, л. 17]. Возможно, что судьбу некоторых из них позже уточнили, но не внесли в книгу потерь.

14 ноября Шапкин выслал к зимовнику колхоза им. Коминтерна два разведывательных отряда, один из которых натолкнулся на немецкие танки, но сумел оторваться от преследования. Второй отряд (1 автомашина и 8 автоматчиков) достигла цели, но обнаружила на поле боя до 50 убитых красноармейцев и несколько винтовок. В 22.00 был выслан еще один отряд (30 чел. на 3 автомашинах) с целью выявить позиции противника, подобрать матчасть и захоронить трупы, но натолкнулся на группу противника из 3 танков, 3–4 танкеток и был обстрелян. Отряд потерь не имел [7, л. 7].

Только после разгрома отряда Шуляра было назначено расследование, которое возглавил зам. командующего Сталинградского фронта генерал-майор Г.Ф. Захаров. К счастью для Шуляра в этот раз «стрелочником» признали не его, и он смог закончить войну в Чехословакии гвардии майором. Захаров возложил вину на командование бригады: *«как же отряды могут драться без поддержки, так как эта поддержка может быть оказана Вами не ранее двух суток?.. бессмысленно и преступно высылать передовые отряды, не обеспеченные средствами связи, средствами передвижения, достаточным количеством боеприпасов на удаление*

75–80 км, так как эти отряды (неподвижные) ... всегда будут уничтожены ранее, чем Вы окажете им помощь» [5, л. 46]. В своем выводе Захаров подчеркивал, что в качестве передовых отрядов следует высылать батальон или роту на автомашинах «обязательно с радио» [5, л. 46].

Однако в условиях того времени это было совершенно нереальное требование. Роты, как показал пример Шуляра, не могли отразить атаки немецких батальонов, а послать в дозор 4 из 5 батальонов Шапкин тоже не мог. К тому же он не имел необходимого количества автомашин и радиостанций, не говоря уже о вопросе, как он в условиях суровой зимы должен был добывать в голой степи питание и топливо для батальонов. Впрочем, оргвыводов в отношении Шапкина не последовало. В обоих случаях он лишь выполнял приказ командарма. Два других передовых отряда (в зимовнике колхоза им. Буденного и Нарн-худуке) усиливать было нечем, и их в любой момент могла постичь судьба отрядов Шуляра, Милюхина и Лешенко. Однако 20 ноября Сталинградский фронт начал свою фазу операции «Уран». Одновременно ударная группа 28-й армии атаковала Хулхуту и отбросила немцев к Яшкулю, где те перешли к обороне [3, с. 171].

В этих условиях угроза нападений рейдовых групп противника на железную дорогу резко снизилась. 5 декабря штаб 28-й армии разрешил вывести отряд 3-го батальона с зимовника колхоза им. Буденного. После освобождения Яшкуля немецкие войска покатались на запад. Вслед за войсками ударной группы начали движение и те части 28-й армии, которые занимались обучением и сколачиванием своих частей. 27 декабря части 52-й сбр покинули посты на железной дороге, 29 декабря сдали свои рубежи в местах постоянной дислокации и 30 декабря выступили на запад. Марш проходил по бездорожью, в условиях оттепели. Все колодцы были взорваны, бойцам пришлось идти без воды двое суток [6, л. 368]. 4 января в песках Бузга подорвалась машина, погиб начальник штаба артиллерии майор П.А. Кочкуров. Пришлось на 4 часа задержать марш бригады, пока саперы разминировали два минных поля. В ночь с 7 на 8 января 52-я сбр прибыла в Элисту и смогла встать на долгожданную дневку. Утром 10 января бригада покинула территорию Калмыкии [7, л. 8–9]. Впереди ее ждало форсирование Маныча, тяжелые бои с танкэрваффе Манштейна и трагедия в хуторе

Каменный, ожесточенные бои за освобождение Ростова и кровавые штурмы Миус-фронта, но это уже совсем другая история.

Литература:

1. Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Т. V. Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий. (Пивоваров – Яцун). М.: Кучково поле, 2014.

2. ОБД «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/> (дата обращения: 13.04.2021).

3. Очиров У.Б. 28-я армия в боях за Калмыкию // Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 145–183.

4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 84.

5. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 28А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 2.

6. ЦАМО. Ф. 28А (3-го форм.). Оп. 8465. Д. 8.

7. ЦАМО. Ф. 52 сбр. Оп. 1. Д. 1а.

8. ЦАМО. Ф. 52 сбр. Оп. 1. Д. 2.

9. ЦАМО. Ф. 52 сбр. Оп. 1. Д. 3.

10. ЦАМО. Ф. 52 сбр. Оп. 1. Д. 4.

УДК 93/94

DOI:

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE YEARS GREAT PATRIOTIC WAR

Е.В. Панарина,

*доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и
отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет», г. Армавир*